

Пока в Ливии идут военные действия и гибнут люди, бизнес, работающий в этой стране, ведет собственный счет потерь — финансовых. Каким он окажется для российских компаний — интересовался The New Times.

Совет Безопасности ООН принял санкции в отношении Ливии: запрет на экспорт всех видов вооружений. 4 марта директор «Ростехнологий» (в состав этой госкорпорации входит «Рособоронэкспорт») Сергей Чемезов заявил, что из-за введенного эмбарго Россия недосчитается $4 млрд. При этом Чемезов подчеркнул, что «Россия неукоснительно соблюдает Устав ООН при торговле своим смертоносным оружием»: как только санкции вступили в силу, «Ростехнологии» немедленно развернули назад сухогруз, который вез в Ливию запчасти для самолетов».

Прощай, оружие!

Ливия стала одним из самых крупных покупателей российского оружия среди стран Ближнего Востока и Северной Африки относительно недавно — после визита в Триполи Владимира Путина в 2008 году. Тогда на высшем уровне была достигнута договоренность о списании ливийского долга в размере $4,5 млрд взамен на допуск российских компаний на ливийский рынок, а главное, взамен на контракты на поставку в Джамахирию российского оружия. В том же году было подписано соглашение на поставку трех ракетных катеров «Молния» общей стоимостью около $200 млн. В 2009-м в прессу просочились данные о контракте на модернизацию 145 танков Т-72 на сумму порядка $70 млн. Независимые эксперты оценивают общий объем российских поставок вооружений в Триполи в 2008–2009 годах в $1,3 млрд.

В январе 2010 года Россия и Ливия подписали еще один контракт на поставку вооружения, в том числе стрелкового, на $1,8 млрд. По данным Центра анализа мировой торговли оружием (ЦАМТО), сегодня вооруженные силы Ливии на 90 % укомплектованы техникой советского производства — устаревшей, требующей модернизации и замены. На эти цели Триполи и готов был потратить оговоренные контрактом $1,8 млрд.

Сегодня судьба всех военных контрактов находится под большим вопросом.

Москва сейчас настаивает на получении денег от Триполи. «Ливия должна оплатить все выполненные оружейные контракты, несмотря на эмбарго, введенное против этой страны Советом Безопасности ООН», — заявил 1 марта глава МИД РФ Сергей Лавров.

Между тем независимые эксперты, например, специалисты ЦАМТО, оценивают возможную упущенную выгоду России на ливийском рынке вооружений в сумму $4,5 млрд. При этом Чемезов в ответ на вопрос, где российская промышленность будет восполнять убытки, ответил: «Всегда остается Латинская Америка».

Навострили шпалы

Российские железнодорожники реализуют в Ливии грандиозный проект — ОАО «РЖД» строит здесь железную дорогу протяженностью 554 км. Она призвана соединить два крупных города — Сирт и Бенгази — и стать центральным звеном международного транспортного коридора на севере Африки. Любопытно, что с 1965 года в Ливии вообще не использовалась железная дорога (все старые шпалы были разобраны). Лишь в начале XXI века Каддафи решил восстановить в стране железнодорожное сообщение. Поиск партнера, способного решить эту задачу, затянулся до 2008 года. А после визита Путина был подписан 4-летний контракт с РЖД на $3,3 млрд.

Вскоре после начала боевых действий в Джамахирии РЖД эвакуировало большую часть своих сотрудников из страны. На вопрос о том, продолжаются ли работы по прокладке трассы сегодня в «усеченном составе», в пресс-службе РЖД ответа не дали, но выразили надежду, что после окончания боевых действий компания «в любом случае» вернется к выполнению своих контрактных обязательств и намерена довести строительство ветки до конца. Известно, что РЖД получило некий аванс на выполнение работ: сумму в компании не раскрывают.

Аналитик «Инвесткафе» Анастасия Соснина считает, что непосредственные потери РЖД могут составить порядка $250–300 млрд. Что же касается упущенной выгоды, то ее масштабы предстоит оценить позже — в зависимости от того, вернется ли и в каком качестве компания на ливийский рынок после окончания боевых действий.

Кто остался на трубе

Освоение Джамахирии российский бизнес начинал с нефти: Ливия — член ОПЕК и один из крупнейших в мире поставщиков нефти и газа **См. подробнее The New Times № 7 от 28 февраля 2011 г. . На территории страны работают такие мировые гиганты, как британская BP, американская Exxon, итальянская Eni и другие. Первой российской компанией, вышедшей на ливийский нефтяной рынок, стала «Татнефть». В 2005 году она на тендерной основе получила право на разработку нефтяного блока в районе Гадамеса. Годом позже «Татнефть» выиграла права еще на три нефтяных блока в бассейнах Гадамес и Сирт. Деятельность компании регулируется соглашением о разведке и разделе продукции, заключенным на 30 лет. Проект «Татнефти» в Ливии в целом оценивается в $250 млн, из которых, по разным оценкам, уже инвестированы от $70 млн до $120 млн. В пресс-службе «Татнефти» в ответ на запрос The New Times категорически отказались называть какие-то цифры, касающиеся присутствия компании на ливийском рынке.

”

Глава «Газпрома» Алексей Миллер без ложной скромности заявил, что концерн готов

купить у Ливии все имеющиеся у нее запасы нефти и газа ” По мнению ведущего эксперта инжиниринговой компании «2К» Сергея Воскресенского, в случае если «Татнефть» по каким-то причинам не вернется в Ливию, она потеряет уже инвестированные средства (впрочем, после установления законной власти в стране по этому поводу возможны судебные апелляции) плюс то, что недополучает в течение последних недель по соглашению о разведке и разделе продукции — из-за снижения добычи. По оценкам европейских аналитиков, к концу февраля ежедневные объемы добычи нефти в Ливии снизились в два раза
*
*
До начала волнений в Ливии добывалось 1,6 млн баррелей нефти в день.
, а сейчас, по неофициальным данным, в четыре раза. В том числе и потому, что зарубежные компании уже эвакуировали не менее половины своего ливийского персонала. Это в полной мере относится и к российским компаниям. По оценкам аналитиков «Инвесткафе», месторождения «Татнефти» до начала волнений давали примерно 415 баррелей в сутки. В пересчете на сегодняшние цены это может означать ежедневную сумму потерь порядка $15 млн. Неменьшие убытки на нефтяном рынке Ливии, по мнению экспертов, несет «Газпром», который начал осваивать местные недра вслед за «Татнефтью». В 2007 году концерн подписал меморандум о сотрудничестве с Национальной нефтяной корпорацией Ливии (которая при Каддафи имела монопольное право на добычу и торговлю ливийской нефтью). Практически в то же время он получил лицензии на разработку перспективных участков на шельфе Средиземного моря и в 300 км к югу от Триполи. В конце 2007 года «Газпром» стал владельцем 49% в ливийских нефтяных концессиях, принадлежащих компании Wintershall AG. Соглашения по этим концессиям рассчитаны до 2026 года. Любопытно, что в 2008 году, после визита Путина в Триполи, глава «Газпрома» Алексей Миллер без ложной скромности заявил, что концерн готов купить у Ливии все имеющиеся у нее запасы нефти и газа
*
*
Ежегодный уровень добычи нефти в Ливии составляет 80,1 млн тонн, потребление — около 12 млн тонн, остальной объем идет на экспорт, 90 % — в страны Европы. Доказанные запасы нефти в Ливии — около 5,5 млрд тонн.

*Нефтегазовое месторождение Elephant осваивается с 2005 года. За пять лет добыто около 28 млн тонн нефти. Его разрабатывает консорциум иностранных компаний: 66 % — у Eni, 33 % — у Корейской национальной нефтяной корпорации KNOC. .

До «всех» дело так и не дошло, но «Газпром нефть» — еще одна «дочка» «Газпрома» — должна была вскоре стать полноправным участником консорциума по добыче нефти на юге Ливии. Речь идет о разработке нефтегазового месторождения Elephant *. В начале февраля, еще до начала массовых волнений, было подписано соглашение с Eni, согласно которому 50 % пакета, принадлежащего итальянскому концерну, перейдет под контроль российской компании за $178 млн.

В пресс-службе «Газпром нефти» отказались оценивать возможные финансовые потери, заявив, что «главное на данном этапе — обеспечить безопасность сотрудников,

работающих в Ливии». По мнению Сергея Воскресенского из «2К», если «Газпром» не сможет вернуться в Ливию после окончания беспорядков, это будет «существенной стратегической потерей для газового концерна». Аналитик «Инвесткафе» Анастасия Соснова считает, что возможные потери «Газпрома», связанные с геологоразведкой ливийских месторождений, «относительно скромны» и могут составлять $100–150 млн. Ну а главный минус для «Газпрома» — в риске упущенной выгоды, если компания потеряет перспективное месторождение Elephant с ожидаемой годовой добычей в 6 млн тонн нефти.

Рискованные контракты

«Общий объем действующих, но нереализованных контрактов российских нефтяных компаний в Ливии составляет примерно $3–5 млрд», — считает гендиректор компании «ФинЭкспертиза» Агван Микаелян. По мнению эксперта, на сегодняшний день теоретически возможна потеря этих контрактов «в связи с серьезной нестабильностью, сложившейся в Ливии, и неясными перспективами происходящего».

Еще одним пострадавшим, похоже, стал и Олег Дерипаска. Аналитики напоминают, что в январе 2010 года в ходе IPO «Русала» в Гонконге, принадлежащего Дерипаске, ливийский госфонд Libyan Investment Authority **Контролировался лично Муамаром Каддафи, в управлении фонда находилось $40 млрд.
приобрел 1,43% акций российской компании за $300 млн. Эти деньги оказались крайне необходимы российскому олигарху для выплаты большого внешнего корпоративного долга. В финансовых кругах говорят, что Дерипаска намеревался продать Каддафи до 10% акций своей компании, а также открыть совместное алюминиевое производство с Ливией. Теперь всем этим планам сбыться, судя по всему, вряд ли суждено.

Сергей Чемезов оценил общую сумму убытков российских компаний из-за волнений в Ливии в $10 млрд. С этой оценкой реальных и потенциальных потерь согласен и заместитель генерального директора Центра политических технологий Алексей Макаркин, который в разговоре с The New Times сказал, что «в ближайшее время инвестиции в Ливию будут считаться весьма рискованными, поэтому российские компании, ранее активно работавшие в Ливии, не станут форсировать свои планы по развитию бизнеса в этой стране».

Источник: The New Times